

— Я не согласна, я рискнула, чтобы выиграть, Ю Сяосяо должна взять на себя ответственность за то, что делает.

Шу Синь прервал желание Ван Дунляна заступиться за Юй Сяосяо. Если бы она сегодня проиграла, она уверена, что Юй Сяосяо сделает все возможное, чтобы унижить ее и вышвырнуть из университета.

В прошлой жизни Юй Сяосяо издевалась над ней больше всех. Она оскорбляла, дразнила, бросала вонючие яйца и даже таскала за волосы. Вспоминала ли она когда-нибудь, что они одноклассники? Нет! Все, о чем она думала, это как запугать ее сильнее, чтобы доставить удовольствие Ян Ицзянь. Такой эгоизм и недобросовестность не достойны прощения.

Ван Дунлян — директор. Его слова всегда были указом. Теперь Шу Синь не только перебивает его при Хо Яньцине, но и не дает ему никакого лица. На глазах у всех, она бросал вызов авторитету директора, из-за чего Ван Дунлян чувствовал себя очень некомфортно.

Ван Дунлян почувствовал, что ему нужно использовать власть директора, посмотрел на Шу Синь и резко сказал: — Она уже глубоко осознала свои ошибки, она обидела тебя, но это не причинило вреда. Какой бы ни была травма, повод несерьезный. Просто отпустите ее в комнату для вещания для извинений перед вами.

Шу Синь нахмурилась: — А что, если я скажу нет?

Лицо Ван Дунляна стало совершенно холодным. Юй Сяосяо получила много наград для университета, и ее результаты всегда были превосходными.

По сравнению с Шу Синь, студенткой, которая только что заняла первое место во всем отделе, но имеет такое плохое отношение, Ван Дунлян равнодушен к Сяосяо.

— Сделаем так, как я сказал.— Ван Дунлян произнес последнее слово.

Юй Сяосяо расплакалась с улыбкой, встала с пола и вытерла слезы, сказав: — Спасибо, директор, я должна усердно работать и прославить университет.

— Ну, теперь, иди в комнату вещания, чтобы извиниться перед Шу Синь. — Ван Дунлян кивнул, его лицо сияло, он был очень доволен результатом своего решения.

Это не только сохранило его достоинство, но и дало Юй Сяосяо должное наказание с извинениями, что показало его честность и справедливость.

— Я иду сейчас. — Когда Юй Сяосяо проходила мимо Шу Синь, ее взгляд был провокационным и враждебным, как бы говоря: "Ты не можешь драться со мной, хм!"

Она даже умышленно задела ее плечом, и лицемерно сказала: —Прости, я нечаянно.

Она была преднамеренной!

Шу Синь пошатнулась, сжав кулаки, в ее груди вспыхнул огонь, но она была беспомощна.

Она могла найти способ доказать, что не копировала, но не могла контролировать Ван Дунляна.

Когда Юй Сяосяо подошла к двери, сзади раздался очень приятный мужской голос...

— Директор Ван, вы позволили мне увидеть то, что было сказано без веры.

Ван Дунлянь думал, что поступил правильно, но неожиданно услышал слова Хо Яньцина. Его лицо побледнело, а спина похолодела и вспотела.

Ван Дунлянь подошел к Хо Яньциню со страхом и дрожью: — Пятый господин... как следует поступить с этим вопросом?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1838993>